

1. Уважаемый председатель и члены государственной экзаменационной комиссии! Вашему вниманию представляется выпускная квалификационная работа на тему «Компенсация морального вреда в российском гражданском праве: теоретический и практический аспекты».

2. Актуальность темы обусловлена тем, что институт компенсации морального вреда является одним из важнейших инструментов защиты, прежде всего, личных неимущественных прав гражданина. Несмотря на законодательное закрепление данного института еще в 1990-х годах, на практике возникает ряд проблем. В частности, отсутствие четких, нормативно закреплённых критериев определения размера компенсации приводит к неодинаковым суммам, взыскиваемым за аналогичные нарушения, что затрудняет доказывание степени страданий.

Кроме того, надо сказать, что назрело глубокое осмысление судебной практики последних лет (включая разъяснения Пленума Верховного Суда от 2022 года), чему и посвящено настоящее исследование.

3. В первой главе, посвященной теоретическим основам, прослежен генезис института, начиная от норм Русской Правды о «бесчестье». Проанализировано легальное определение морального вреда как «физических и нравственных страданий». Стоит отметить, что в литературе, во-первых, критикуется сам термин «моральный вред» (предлагаются такие альтернативы, как «психический вред», «нравственный ущерб», «субъективные потери» и т. д.), а во-вторых – существуют различные взгляды на содержательные границы данного термина (узкий подход говорит о том, что первичны нравственные страдания; расширительный включает не только переживания, но и социальный дискомфорт, утрату значимых социальных качеств). Установлено, что институт выполняет две ключевые функции: компенсаторную и штрафную.

4. Вторая глава посвящена правовому механизму компенсации. Одним из условий ее получения выступает вина причинителя. Вместе с тем закон устанавливает из этого правила ряд исключений, что связано с повышенной

опасностью определенной деятельности для окружающих, а также необходимостью особой защиты некоторых конституционных прав. Что касается оснований, то это, в первую очередь, нарушение нематериальных благ. С одной стороны, отсутствие в законе их полного перечня создает риск неодинакового правоприменения, а с другой – повышает уверенность личности в правовой защищенности и стимулирует дальнейшее развитие института.

5. Отдельное внимание уделено дискуссионному вопросу о компенсации нематериального вреда организациям. В частности, в работе показано, что, хотя после 2013 года возможность компенсации морального вреда юридическим лицам законодательно исключена, фактически репутационный вред достаточно приближен к моральному. Его взыскание сейчас регламентировано лишь на уровне судебной практики; соответственно, данный законодательный пробел надлежит устранить.

6. Ключевой проблемой, выявленной в работе, является определение размера компенсации морального вреда. Законодательные критерии оставляют широкое пространство для судебного усмотрения, что порождает проблемы «горизонтальной» и «вертикальной» справедливости. Отсутствие «горизонтальной» справедливости означает присуждение в аналогичных ситуациях разного размера компенсаций. Отсутствие же «вертикальной» справедливости – это ситуации, когда более серьезное нарушение оценивается судом ниже, чем менее серьезное (например, тяжкий вред здоровью – ниже, чем клевета).

7. В третьей главе рассмотрены особенности компенсации в отдельных видах правоотношений.

По делам о незаконных действиях органов публичной власти, среди прочего, выявлен перекос в сторону уменьшения компенсаций за незаконное уголовное преследование. Верховный Суд все чаще обосновывает это тем, что «казна формируется за счет налогов, а выплаты одним категориям граждан не должны нарушать права других». Данная позиция вызывает критику в

юридическом сообществе. Так, по мнению одного из адвокатов, в данном случае целесообразность фактически ставится выше законности и справедливости.

При причинении вреда жизни и здоровью наличие страданий предполагается. Установлено, что право на компенсацию имеют не только сами потерпевшие, но и их близкие родственники. Отказ в компенсации ребенку, родившемуся после смерти отца, недопустим. Отсутствие административного или уголовного преследования не препятствует удовлетворению иска.

При нарушении прав потребителей наличие страданий также презюмируется (это один из случаев, когда компенсации подлежат страдания, связанные с нарушением имущественных прав). Также в работе продемонстрировано, что понятия «потребитель» и «нарушение прав потребителя» толкуются судами широко.

8. По результатам исследования сформулированы следующие предложения:

1. Уточнить понятие морального вреда, включив в него не только страдания, но и иные негативные последствия, такие как социальный дискомфорт и утрата значимых социальных качеств.

2. Для хозяйствующих субъектов – законодательно закрепить правила компенсации репутационного вреда, а также гарантировать им право на компенсацию иного неимущественного вреда (в работе приводится пример, когда волокита со стороны государства не подпадает под действие федерального закона о компенсации за волокиту).

3. Внедрить (по крайней мере для дел о причинении вреда жизни и здоровью) модель «мягкой стандартизации» для определения размера компенсации, установив базовые суммы-ориентиры, привязанные к прожиточному минимуму, с возможностью их корректировки с помощью уточняющих коэффициентов.

Реализация предложенных мер будет способствовать повышению эффективности рассматриваемого института и смежных с ним механизмов, а также обеспечению справедливости в правоприменении.

Доклад окончен. Спасибо за внимание. Я готов ответить на ваши вопросы.